

М. В. Троссель

ЛЕКСИКА
РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ЛЕСОПИЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ
ПОДХОД

Монография

Институт экономики, управления
и природопользования

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Марина Троссель

**Лексика русской и английской
лесопильной промышленности:
полипарадигмальный подход**

«Сибирский федеральный университет»

2015

УДК 81'373:674.0093
ББК 81.053

Троссель М. В.

Лексика русской и английской лесопильной промышленности:
полипарадигмальный подход / М. В. Троссель — «Сибирский
федеральный университет», 2015

ISBN 978-5-7638-3260-0

Изложен полипарадигмальный подход к рассмотрению специальных наименований подъязыка русской и английской лесопильной промышленности, что дает возможность более полно представить состав подъязыка, его системно-структурные и функциональные особенности. В приложении читатель найдет не имеющий ранее аналогов толковый русско-английский словарь лексики лесопильной промышленности, составленный автором. Предназначена студентам и преподавателям лингвистических вузов и факультетов, а также окажется полезной для широкого круга читателей, интересующихся проблемами терминоведения.

УДК 81'373:674.0093

ББК 81.053

ISBN 978-5-7638-3260-0

© Троссель М. В., 2015
© Сибирский федеральный
университет, 2015

Содержание

Введение	5
Глава 1	11
1.1. Экстралингвистические факторы формирования подъязыка ЛП	11
1.2. Структура и стратификационный состав подъязыка ЛП	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

М. В. Троссель

ЛЕКСИКА РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛЕСОПИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Введение

Терминологические исследования занимают одно из ведущих мест в отечественном и зарубежном языкознании последних десятилетий. Ученые посвящают свои работы теоретическим аспектам термина и терминологии [В. М. Лейчик, 2006; В. А. Татаринев, 2003; С. Д. Шелов, 1995 и др.], рассмотрению систем специальных наименований, выявлению потенциала и факторов динамики терминотерминологии [О. В. Борхвальдт, 2000; Е. И. Голованова, 1995; Г. А. Гладилина, 2005; Т. А. Лисицына, 1994; Г. Н. Старикова, 1990 и др.], изучению структурно-семантической организации однокомпонентных и многокомпонентных наименований [В. А. Варламов, 2004; О. Г. Козловская, 2005 и др.], анализу процесса терминообразования [Л. А. Манерко, 1992; В. Ф. Новодранова, 1990; В. Н. Прохорова, 1996 и др.], исследованию природы семантических терминоподериватов и способов их перевода [О. В. Довбыш, 2003; Н. П. Додонова, 1989; М. В. Оганесян, 2003 и др.], сравнительному анализу терминологической лексики на материале нескольких языков [О. В. Дубкова, 2003; О. А. Казачкова, 2005; Н. И. Панасенко, 2000 и др.] и т.д. Следует отметить, что большинство работ последних лет характеризуются полипарадигмальным подходом к рассмотрению специальных наименований отдельно взятого подъязыка, а также процессов, происходящих внутри системы профессиональных наименований. Суть данного подхода заключается в использовании методов и приемов, характерных для различных лингвистических парадигм:

- генетической (или исторической, эволюционной), рассматривающей язык с опорой на принцип историзма;
- таксономической (инвентарной, структурной, системной или системно-структурной), приоритетом для которой является принцип системности и синхронности;
- антропоцентрической (коммуникативной, функциональной, коммуникативно-прагматической, прагматической), утверждающей фактор человека как субъекта деятельности в широком смысле слова.

Настоящее исследование направлено на многоаспектное изучение подъязыка русской лесопильной промышленности. В работе применяется полипарадигмальный подход, научная целесообразность которого заключается в возможности более полно представить состав подъязыка, его системно-структурные и функциональные особенности. Выбранный подход также открывает возможность рассмотрения специальных наименований с точки зрения глубины информации, которую они несут; учесть способность специального наименования выражать необходимую информацию об обозначаемом понятии и тем самым быть как средством представления специального значения, так и инструментом профессионального научного познания, средством выражения профессиональной картины мира.

Актуальность темы обусловлена целым рядом факторов.

Исследование специальной лексики является актуальным в современной русистике, так как в специальной лексике, как ни в какой другой форме национального языка, наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа. Важным представляется введение в научный оборот ранее не рассматривавшихся спе-

циальных наименований подъязыка лесопильной промышленности. Многоаспектная характеристика стратификационных разрядов исследуемого подъязыка способствует решению проблем систематизации и упорядочивания терминологии лесопильной промышленности (далее – ЛП), а также перевода научно-технической литературы и документации. Определение сходств и различий терминологических полей «Лесопиление» в русском и английском языках, а также выявление особенностей профессиональной языковой картины мира работников лесопильной промышленности в исследуемых языках способствует углублению представлений о связи мышления и способа его языкового выражения, помогает увидеть и подчеркнуть специфические черты подъязыка русского ЛП.

Выбор английского подъязыка ЛП в качестве объекта сравнения обусловлен тем, что русская терминология ЛП в значительной степени состоит из английских заимствований, а также тем, что английский язык играет доминирующую роль в международной деловой коммуникации.

Теоретическая значимость заключается в многоаспектном описании подъязыка лесопильной промышленности. Полученные в ходе исследования результаты и выявленные закономерности вносят определенный вклад в решение общих вопросов терминоведения. Описание особенностей метафорически окрашенных специальных наименований и сравнение понятийных зон-источников метафорического переноса в сопоставлении с английским языком является вкладом в общую теорию лингвометафорологии.

Практическая значимость исследования обусловлена прежде всего тем, что лексический материал, который подвергся анализу, представлен в толковом переводном русско-английском и англо-русском словаре лесопильной промышленности [Холодилова], который может быть использован специалистами в процессе перевода научно-технической литературы и документации.

Результаты исследования могут найти применение при разработке магистерских курсов и таких курсов по выбору для бакалавров, как «Актуальные проблемы терминоведения», «Когнитивная лингвистика». Фрагментарно их можно использовать для информационного обеспечения курсов лексикологии и ономазиологии.

Объектом исследования в данной работе является подъязык русской и английской лесопильной промышленности.

Под термином «подъязык» понимается «особая функционально и тематически ограниченная форма существования единого национального языка» [Борхвальдт, 2000б, с. 75].

Предметом исследования являются структурные, функциональные и когнитивные особенности подъязыка лесопильной промышленности.

Цель исследования – выявить специфику подъязыка лесопильной промышленности, применив полипарадигмальный подход, объединяющий методики таксономической и антропоцентрической парадигм.

В связи с поставленной целью в ходе исследования решаются следующие задачи:

1. Многоаспектная характеристика различных стратификационных разрядов подъязыка лесопильной промышленности.
2. Определение специфики терминологических полей в подъязыке лесопильной промышленности.
3. Выявление особенностей профессиональной картины мира работников лесопильной промышленности в русском языке (в сопоставлении с английским языком).
4. Лексикографическое описание специальных наименований лесопильной промышленности.

Новизна исследования заключается в том, что впервые:

- объектом лингвистического исследования стал подъязык лесопильной промышленности, ранее не изучавшийся лингвистами;

- в научный оборот введено более 1000 специальных наименований;
- определена специфика профессиональной картины мира работников лесопильной промышленности;
- выявлены понятийные сферы, которые являются источниками метафорических переносов в подязыке лесопильной промышленности;
- составлен толковый переводной двуязычный словарь, являющийся первым для данной отрасли.

Специальных работ, посвященных подязыку лесопильной промышленности, в русистике нет, однако известен ряд исследований, рассматривающих специальные наименования смежных подязыков. Это сделано в работах О. Н. Трубачева (1964), К. П. Римашевской (1964), И. В. Сабадош (1974), А. Г. Шовкопляс (1975), В. В. Манивчук (1975), Н. И. Шило (1980), Н. Н. Сперанской (1984), Г. Л. Гладилиной (2005). В монографии О. Н. Трубачева, наряду с другими ремесленными наименованиями, рассматриваются отдельные тематически связанные с обработкой дерева лексемы, в частности: прототермины *лунить*, *тесать*, *паз*, *бревно*, *скобель*, *топор* и т.д. В своем труде на основе этимологического анализа ученый сделал вывод о древности данной терминологической лексики, рассмотрел ее как самостоятельную группу, «которая содержит сравнительно немного вторично терминологизированных включений или заимствований из других производственных терминологий» [Трубачев, 1964, с. 170]. В работах по исследованию профессиональной терминологической лексики плотничества (А. Г. Шовкопляс) и лесной и деревообрабатывающей терминологии украинского языка (Н. И. Шило) авторы рассматривают семантические и словообразовательные особенности изучаемых специальных наименований.

В историко-терминологическом аспекте выполнено диссертационное исследование Г. Л. Гладилиной, в котором раскрываются особенности формирования лексики лесного сплава. Автор определила источники формирования лексики лесного сплава, а также рассмотрела специфику семантических и словообразовательных процессов в соответствии с понятием семантической и синтаксической валентности. На стыке терминоведения и диалектологии выполнены работы К. П. Римашевской, рассмотревшей лексику леса Шушенского района; И. В. Сабадош, посвятившей свое диссертационное исследование лексике лесосплава украинских говоров района Карпат; В. В. Манивчук, которая выбрала объектом своего исследования лексику лесоразработок в украинском языке на примере говоров карпатского ареала.

Источниками исследования являются:

I. Лексикографические а) энциклопедические словари

Лесная энциклопедия (в 2-х томах). – М., «Советская энциклопедия», 1986.

Ишлинский А. Ю. Большой энциклопедический политехнический словарь. – М., 1998. – 656 с;

б) отраслевые словари и справочники

Corkhill T., A Glossary of Wood. – London, 1948. – 655 p.

Elsevier, Elseviers Wood Dictionary. – Amsterdam, 1964, 2 Volumes.

McCulloch, W. Fraser, Wood Words. A comprehensive dictionary of logger terms. – Oregon, 1958. – 219 p.

Авдеев Э. Д., Харитонович Э. Ф., Дружков Г. Ф. Лесопильное оборудование. – М.: ВШ, 1980. – 324 с.

Анучин Н. П. Сортиментные и товарные таблицы: Справочник. – М.: Лесная промышленность, 1981. – 533с.

Бобров В. А. Справочник по деревообработке. – Ростов-н/Д., 2003. – 219 с.

Болдырев П. В. Сушка древесины. Практическое руководство. – СПб.: ПРОФИ-ИНФОРМ, 2004. – 324 с.

Деревообрабатывающее оборудование: каталог-справочник. – М.: НИИМАШ, 1972. – 45 с.

Лях Н. И., Сычев А. Н. Терминологический словарь. – Красноярск, 2004. – 167 с.

Словарь по технологии сушки древесины в сушилках пиломатериала. – Режим доступа: <http://www.wood.ru>.

Словарь терминов. – Режим доступа: <http://www.bohmans.ru>.

Словарь терминов из области древесины и деревообработки. – Режим доступа: <http://www.wood.ru>.

Словарь терминов: термины, относящиеся к анатомической структуре лесоматериалов. – Режим доступа: <http://www.wood.ru>.

Справочник мастера деревообработки. – М.: Лесная промышленность, 1987. – 323 с.

Справочник механика лесопильно-деревообрабатывающего предприятия. – М.: Лесная промышленность, 1980. – 123 с.

Справочник по лесопилению. – М.: Лесная промышленность, 1980. – 420 с.

в) переводные двуязычные словари

Англо-русский лесотехнический словарь. – М.: Русский язык, 1983. – 669 с.

Лесоэкспортный словарь. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 271 с.

Можаев Д. В., Новиков Б. Н., Рыбаков Д. М. Англо-русский, русско-английский лесотехнический словарь. – М., 2004. – 862 с.

Иллюстрированный словарь по машиностроению (анг., нем., фр., исп., рус.). – М.: Русский язык, 1986. – 156 с.

Кузнецов Б.В. Русско-английский словарь научно-технической лексики. – М.: Московская международная школа переводчиков. – 1992. 567 с.

Русско-английский и англо-русский лесоэкспортный словарь.– М.: Внешторгиздат, 1978. 271 с.

г) ГОСТы отрасли:

17462–84 «Пилопродукция лесозаготовительной промышленности. Термины и определения»;

24454–80 «Пиломатериалы хвойные: технические требования»;

3.1109–82 «Термины и определения основных понятий»;

2140–81 «Видимые пороки древесины. Классификация, термины и определения, способы измерения»;

1761–84 «Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения»;

17462–84 «Продукция лесозаготовительной промышленности. Термины и определения»;

18288–87 «Производство лесопильное. Термины и определения»;

26002–83 «Пиломатериалы экспортные северной сортировки: еловые и пихтовые. Технические требования» и т.д.

Общее количество использованных ГОСТов – 22.

II. Текстовые источники, представленные научной литературой:

а) монографиями

Кречетов И. В. Сушка и защита древесины. – М.: Лесная промышленность, 1987. – 324 с.

Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. – Челябинск, 2003. – 732 с.

Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского и Туруханского края Енисейской губернии. – Енисейск, 1920. – 76 с.

Хасдан С. М. Беседы о деревообработке. – М.: Лесная промышленность, 1983. – 172 с.

Чувашов А. И., Седельникова К. Г. История развития лесной промышленности Красноярского края. – Красноярск, 1970. – 234 с.

Шайт А. А. Лесосибирск – город Лесоэкспорта на Енисее. – Енисейск, 1993. – 55с.

б) *учебниками и учебными пособиями*

Амалитский В. В., Амалитский В. В. Деревообрабатывающие станки и инструмент. – М., 2002. – 399 с.

Рыкунин С. Н., Кандалина Л. Н. Технология деревообработки. – М.: Academia, 2005. – 345с.

в) периодическими отраслевыми журналами: Дерево.ru.; Деревообрабатывающая промышленность; Механическая обработка древесины; Forest Products Journal; Wood and Wood Products и др., включающими 32 наименования.

III. Ресурсы Интернета: лесные порталы <http://www.bohmans.ru/>; <http://www.wood.ru>; <http://www.sibpilorama.info>; <http://www.rodan.ru>; <http://www.sibstanok.ru>

Объем источников, подвергшихся выборочной расписке, составил 245 печатных листов.

IV. Данные анкетирования и интервьюирования работников лесопильной промышленности. Количество информантов – 45 человек. Место записи: Красноярский деревообрабатывающий комбинат (ДОК), Деревообрабатывающий завод № 1 (ДОЗ 1), Деревообрабатывающий завод № 2 (ДОЗ 2), Лесоперерабатывающий завод (ЛПЗ), ООО «Аркада», ОАО «Енисейлес», ООО «Кроно», ООО «ЯрЛес», представительство шведской компании ИКЕА, Хуанхе Групп и др. В качестве информантов и консультантов выступили также преподаватели Сибирского государственного технологического университета и Красноярского политехнического колледжа.

В целом зафиксировано более 1500 специальных наименований на русском языке и более 1600 на английском.

В ходе исследования использовались такие методы и приемы как:

1. метод лингвистического описания;
2. структурно-семантический метод;
3. ономаσιологический метод;
4. метод полевого анализа;
5. сопоставительный метод;
6. лингвокультурологический метод.
7. элементы статистического и социолингвистического методов.

Выбор методов и приемов обусловлен конкретными задачами и этапами исследования. На начальных этапах исследования использовались приемы сплошной выборки и анкетирования информантов, применяемые для определения состава подъязыка. При характеристике собранного материала применялись структурно-семантический и ономаσιологический методы. Привлекались также элементы статистического анализа и прием представления материала в виде таблиц. При анализе терминологических полей лесопильной промышленности использовался сопоставительный и полевой методы. Особенности профессиональной картины мира работников лесопильной промышленности рассматривались с помощью лингвокультурологического метода.

Структура работы, ее содержание обусловлены целью, задачами, спецификой предмета и материала исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка используемой литературы и приложений, включающих толковый переводной русско-английский и англо-русский словарь, список информантов, образцы анкет.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ставятся цель и задачи работы, устанавливаются научная новизна и методы исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Подъязык лесопильного производства как объект лингвистического исследования» рассматриваются экстралингвистические факторы формирования подъязыка лесопильной промышленности, а также анализируется его стратификационный состав. Спе-

циальная лексика исследуемого подъязыка рассматривается в генетическом, ономаσιологическом и функциональном аспектах.

Во второй главе «Подъязык лесопильного производства в свете теории поля» рассматривается структура и состав самых больших терминологических полей подъязыка лесопильной промышленности, выявляется их специфика, изучаются системные отношения специальных единиц, образующих поля «Сырье лесопильной промышленности», «Продукция лесопильной промышленности», «Лесопильное оборудование».

Третья глава «Профессиональная картина мира работников лесопильной промышленности» помогает раскрыть основные особенности взаимосвязи между структурами языка и знания. Изучение профессиональной картины мира русских работников лесопильной промышленности в сопоставлении с английским языком на примере самой яркой составляющей – метафоры – дает возможность выявить универсальное и специфическое в данных подъязках, наглядно представить специфику профессиональной картины мира русской лесопильной промышленности.

Глава 1

Подъязык лесопильного производства как объект лингвистического исследования

1.1. Экстралингвистические факторы формирования подъязыка ЛП

Дерево окружало человека с незапамятных времен. Связи человека с деревом разнообразны и с древности затрагивают многие стороны производственно-хозяйственной деятельности, военного дела, быта и духовной жизни. На протяжении многих веков человек обрабатывал древесину выпиливанием, резанием, сушкой, склеиванием, пропиткой. Длительное время лесопиление существовало как кустарный промысел.

В период позднего или верхнего палеолита (3 500–1 000 лет до н.э.) каменные изделия, которые делал человек, делились на две группы: охотничье оружие, орудия труда и орудия для изготовления необходимых средств производства. К последней группе относятся кремневые инструменты для обработки кости и древесины. Приблизительно в этот же период появился топор и подобие резака. С этого момента человек начал обрабатывать древесину резанием. Неолит (6 000–4 000 лет до н.э.) подготовил почву для многочисленных путей и технологий использования древесины в древнее время. Особенно актуально это было для стран Ближнего Востока, где лес был немногочисленным. Здесь уже в глубокой древности были распространены лесозаготовки, посадки леса и лесная торговля. Строительство различных сооружений и производство мебели в Древнем Египте требовало экспорта древесины (эбеновая древесина доставлялась из Судана, кедр – из Ливана и т.д.). Примерно за десять–двенадцать тысячелетий до нашей эры люди начали осваивать передвижение по воде на бревнах и плотах, стали использовать гибкие прутья и волокнистую кору деревьев. Все это свидетельствует о наличии в глубокой древности технологии лесопиления и последующей деревообработки.

В захоронениях фараонов и в археологических памятниках различных стран и народов были найдены тонкие деревянные пластины, различные изделия и их элементы, выпиленные из дерева. В одной из погребальных камер, датируемых 1700 г. до н.э., обнаружены изображения пиления.

По сведениям археологов пила была изобретена в III тыс. до н.э., однако двуручная пила для распиливания ствола на части появилась только в VII в. до н.э. Поэтому первоначально изделия не выпиливались, а вытесывались топором. При изготовлении досок или бруса пользовались теслом. С названием этого орудия связано появление прототермина – «тес» ‘необрезная доска’. Позднее, в античное время (V–III вв. до н.э.), появились лучковые пилы для поперечного и продольного пиления. Подобный технологический прогресс резко увеличил производство тонких брусьев, реек и досок. Однако на Руси деревообработка исключительно путем тесания топором сохранялась вплоть до XVII в.

Археологические раскопки на территории нашей страны показывают многообразие деревянного зодчества и существование трех-, четырехэтажных зданий. Многие деревянные формы – башни, двускатное покрытие – впоследствии повлияли на каменное зодчество. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на подобные объекты «производства», до конца XVIII – начала XIX в. лесопиление и обработка древесины не характеризовались масштабным развитием и существовали на уровне ремесла.

Плотничьим ремеслом занимались непрофессионалы, которых называли «древодолами». В XII – XVI вв. в крупных торгово-промышленных центрах возникают ремесленные объединения, которые имеют следующую градацию по степени значимости и распространенности:

1. Производство съестных припасов.
2. Производство по изготовлению одежды и обуви.
3. Производство предметов домашнего быта.

К последней группе можно отнести обработку металлов, дерева, изготовление свечей, посуды, дёгтя. Для примера, в Туле лишь 20 % от всего занятого на производстве населения было задействовано в ремесленных объединениях последнего типа. Можно предположить, насколько мало было количество горожан, занимающихся обработкой древесины. «Рубить города», то есть заниматься строительством новых, было повинностью крестьян, которые из поколения в поколение передавали практический опыт заготовки, распиловки и дальнейшей обработки древесины.

XVI в. характеризуется возросшим масштабом торговли в России. Большое распространение в этот период приобретает внешняя торговля. После экспедиции англичан Уиллоби и Ченслера в устье Северной Двины (в поисках пути в Индию) с 1553 г. был открыт морской путь в Англию через Белое море. Англичане организовали торговую «Московскую кампанию», которой Иван IV дал большие привилегии. На Запад начали отправлять лес из России, однако до XVII в. количество ремесленников, занятых обработкой дерева, практически не возрастало. За столетие в Туле количество «древодолов», которые главным образом занимались декоративной обработкой древесины, возросло с 9 до 11 человек [Кулишер, 2003, с. 325]. Большое распространение получила резьба по дереву. Ею украшали и царские терема, и крестьянские и посадские избы, а также домашнюю утварь. Резные наличники и карнизы крыльца, двери, своеобразие приемов резьбы в различных местностях составляют характерную черту русской художественной культуры XVII в. Многие лучшие резчики были собраны в Оружейной палате для выполнения государственных заказов.

Основную массу промышленных изделий в XVIII в., как и прежде, составляло мелкое ремесленное производство. В данный период наибольшего развития, по сравнению с предыдущими периодами, получила обработка древесины. В значительной степени этому способствовало интенсивное развитие кораблестроения в России, что было связано с созданием военно-морского флота. Важнейшим центром судостроения стал Петербург со своей знаменитой существующей и поныне Адмиралтейской верфью. Крупные верфи также были построены на реке Свирь, в Архангельске и Воронеже [Кулишер, 2003, с. 406].

В этот же период в России появились первые заводы, вырабатывающие пиломатериалы. Первоначально распиловку бревен на доски осуществляли на пильных водяных или ветряных мельницах. К этому времени относится начало формирования терминологии ЛП.

В XIX в. в России при помощи иностранного капитала сформировалась крупная промышленность. В страну приезжали иностранцы, благодаря которым русские ремесленники и промышленники узнали о новых отраслях производства, не существовавших ранее в России, о новых способах и приемах производства, о новых технических открытиях и т.д.

Со второй половины XIX в. наряду с лесопилением начало развиваться фабричное производство, производство мебели, фанеры, спичек, бочек, ящиков, столярно-строительных изделий. В этот период в России начинают открываться специализированные школы, в том числе и инженерные. При верфях открывали школы корабельных мастеров, при мануфактурах – ремесленные. Концентрация внимания государства на образовании в стране обнаружила проблему нехватки научной и учебной литературы. Повсеместно начинают издаваться многочисленные специализированные периодические издания. В Санкт-Петербурге выходили «Ежегодник С.-Петербургского лесного института» (1886–91), «Известия С.-Петербургского лесного института» (1898–1917), «Лесопромышленный вестник» (1899–1917), «Лесопромыш-

ленник» (1910–18). В Киеве издавалось такое периодическое издания, как «Русский лесопромышленник» (1888–91), в Минске – «Лесной и торговый вестник» (1908–09, 1912–15), в Перми – «Северная лесопромышленность» (1910). В 1870 году известный русский ученый и инженер И. А. Тиме написал книгу «Сопrotивление металлов и дерева резанию». В ней ученый изложил основы учения о резании материалов. Лексика лесопильной промышленности начинает фиксироваться в многочисленных политехнических словарях этого времени. Формируется терминологическая система лесопильной промышленности.

Но, несмотря на это, до первой мировой и гражданской войн широкое распространение имели главным образом кустарные промыслы, на которых было занято до 4/5 всех работающих в отрасли. В столярно-мебельном производстве кустарями и ремесленниками выпускалось до 90 % продукции. Это обстоятельство способствовало тому, что в составе подъязыка лесопильной промышленности функционирует немало профессионализмов диалектического происхождения.

Интенсивное развитие деревообрабатывающая промышленность получила лишь в годы первых пятилеток, когда было введено 52 лесопильных завода, в том числе в Архангельской области, на Волге и Урале (Тавдинский, Лобвинский), в Сибири (Красноярский, Усть-Абаканский, Канский, Зиминский, Бирюсинский). Были построены специализированные предприятия для выпуска оконных переплетов, дверей.

Бурное развитие отрасли плавно подвело профессиональное сообщество к необходимости создания Комитета по стандартизации при Совете Труда и Обороне. 1925 г. стал ключевым, именно тогда в нашей стране появились производственные стандарты, которые установили комплекс норм и правил к объектам производства (предметам и орудиям труда, изделиям и т.д.), а также содержали требования к качеству выпускаемой продукции. Данные документы узаконили множество специальных наименований лесопильной промышленности.

Лесная промышленность получала все большую научно-техническую базу, которая находила отражение в профессиональной литературе. В СССР в разное время выпускалось более 50 лесных периодических изданий. Среди них:

● Общесоюзные издания: «Лесная промышленность» (с 1921 г.), «Лесное хозяйство» (с 1928 г.) и т.д.

● Республиканские издания: «Лесное хозяйство, лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность» (Киев, с 1959 г.); «Целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность» (Рига, с 1960 г.); «Бумажная и деревообрабатывающая промышленность» (Вильнюс, с 1960 г.); «Лес, пиломатериалы, бумага» (Таллин, с 1959 г.).

В англоговорящих странах терминология лесопильной промышленности также была достаточна развита, что нашло отражение в специальных изданиях:

● Великобритания: «Forestry» (London, с 1921 г.), «Forestry and British Timber» (London, с 1972 г.) и др.;

● Канада: «Canadian Forest Industries» (Ontario, с 1880 г.), «British Columbia Lumberman» (Vancouver, с 1925 г.) и др.;

● США: «Forest Industries» (Washington, с 1873 г.), «Forest Science» (Washington, с 1955 г.) и др.

Особую роль в лесопромышленном комплексе СССР занимал Красноярский край. Районы среднего Енисея и средней и нижней Ангары издревле отмечались колоссальными лесными богатствами. Начиная с XVIII в. здесь заготавливалось большое число древесины.

Первый лесопильный завод на среднем течении реки Енисей начал работать в 1916 г. в деревне Маклаково. Его строительством занималось Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли, основателем и директором-распорядителем которого был Ионас Лид – норвежский консул в Сибири.

Летом 1915 г. в деревню Маклаково приехали четыре человека: норвежский промышленник Ионас Иванович Лид, его управляющий Вольский, механик Эйнар Экгольм и русский техник-строитель Найденов. Они осмотрели местность, сделали несколько фотоснимков и обратились к местным властям за разрешением на строительство в устье реки Маклаковки. Получив разрешение на строительство лесопильного завода, они организовали завоз оборудования Северным морским путем на баржах парохода «Ангара». Нужное количество рабочих-строителей нашлось в деревне Маклаково, которые построили здание лесоцеха, котельную и несколько бараков для жилья рабочих. Разместился завод в двухэтажном тесовом корпусе с одноэтажным машинным отделением. Оборудование для лесоцеха – рамы, станки были завезены из Стокгольма, котлы – из Англии [Шайдт, 1993, с. 26].

В советское время на территории бывшей деревни Маклаково был построен город Лесосибирск, ставший крупнейшим лесопильным центром страны. В середине второй половины XX в. здесь вводились в действие все новые и новые лесозаводы – Енисейский лесозавод, Маклаковский лесокомбинат, Ново-Енисейский и Ново-Маклаковский лесокомбинаты и др. Строительство Маклаково-Енисейской группы лесозаводов, специализирующихся на выпуске экспортной продукции, создало в крае одну из крупнейших лесозаготовительных баз в стране.

Немало лесопильных производств есть и в Красноярске. Сегодня только на территории краевого центра работают многочисленные предприятия по производству и реализации пиломатериала, среди них: ООО «Аркада», ЗАО «Бирлеспром», ОАО «Енисейлес», ООО «Енисейская лесная артель», ООО «Крона», ООО «Леспром», ООО «ЯрЛес», ООО «Леспромресурс». Открыты представительства: ООО «ЕТК-Лесэкспорт», ООО «Кодинский ДОК». Продолжают функционировать Красноярский ДОК, Лесоперерабатывающий завод, ДОЗ 1, ДОЗ 2. Экспорт лесо- и пиломатериалов осуществляется в страны ближнего и дальнего зарубежья.

На сегодняшний день деревообрабатывающая промышленность (ДОП) – разветвленная отрасль, объединяющая большую группу деревообрабатывающих производств, связанных с обработкой и переработкой древесины. Производства можно разделить на три группы согласно потребляемому сырью и выпускаемой продукции:

1. производства по выпуску полуфабрикатов;
2. производства по выпуску изделий из древесины;
3. производства по выпуску специальной продукции.

Первая группа производств по выпуску представлена:

1. Лесопильным производством – предприятия по производству пиломатериалов, заготовок, шпал, технологической щепы;
2. Производством, изготавливающим детали для деревянных домов;
3. Производством слоистой клееной древесины. К этой группе относятся производства, изготавливающие шпон, фанеру, древесные пластики, столярные плиты, клееные заготовки, фанерные трубы;
4. Производством древесностружечных (ДСТП) и древесноволокнистых (ДВП) плит.

Отличительной особенностью данных производств, занимающихся первичной обработкой древесины, является потребляемое сырье. В качестве последнего выступает продукция лесозаготовительных предприятий. Для первых трех производств сырьем служит деловая древесина, для производства ДСТП и ДВП – низкокачественная древесина и технологическая щепка.

Вторая группа производств по выпуску изделий из древесины представлена:

1. Производством стандартных деревянных домов полной заводской готовности;
2. Производством столярно-строительных изделий (оконных и дверных блоков, паркета);
3. Мебельным производством – предприятиями по производству мебели и мебельных деталей, ремонту и реставрации мебели;
4. Производством деревянных музыкальных инструментов;

5. Производством спортивных изделий из древесины;
6. Производством деревянных судов;
7. Производством корпусов и футляров для электронных и оптических приборов;
8. Производством деталей, узлов, агрегатов и изделий для оборудования теплоходов, железнодорожных вагонов, авто- и сельскохозяйственных машин.

В качестве потребляемого сырья данные производства по переработке используют продукцию производств по выпуску полуфабрикатов (пиломатериалы, заготовки, детали, ДСтП, ДВП, фанера, шпон, клееные заготовки, древеснослоистые пластики, столярные плиты). Выпускаемой продукцией являются изделия, отличающиеся сложной конструкцией и многодетальностью, годные к непосредственному использованию. Готовые изделия, в большинстве случаев, имеют защитно-декоративные покрытия.

Третья группа представлена следующими производствами:

1. спичечное;
2. карандашное;
3. бондарное;
4. обозное;
5. челночно-катушечное;
6. тарное;
7. производство древесной муки;
8. производство фибролита, арболита и других плитных материалов;
9. производство деталей из стружечно-клеевой смеси.

Отличительная особенность данной группы производств заключается в том, что в качестве сырья используются круглые лесоматериалы, полуфабрикаты и отходы, образующиеся при заготовке и переработке древесного сырья.

В настоящем исследовании лингвистическому анализу подвергаются специальные наименования, относящиеся к лесопильному производству.

1.2. Структура и стратификационный состав подъязыка ЛШ

К числу базовых понятий современного терминоведения относится понятие подъязыка (языка для специальных целей – далее по тексту ЯСЦ), которое было введено в лингвистику Н. Д. Андреевым [Андреев, 1967, с. 37]. Рассмотрим это лингвистическое явление более детально, обращаясь за конкретными примерами к недостаточно изученному лингвистами подъязыку лесопильного производства.

Термин «язык для специальных целей» является пословным переводом английского понятия Language for Special Purposes (LSP). Под термином «подъязык» в современном языкознании понимают, во-первых, «набор языковых элементов и их отношений в текстах с ограниченной тематикой» [Андреев, 1967, с. 127]; во-вторых, особый тип социального диалекта, представляющий собой «собственно профессиональные языки» (лексические системы) [Бондалетов, 1974, с. 59]; в-третьих, функциональную разновидность национального языка, его подсистему, которая используется в специальных сферах общественных отношений [Лейчик, 1988; с. 7]. Мы полностью разделяем точку зрения В. М. Лейчика, О. В. Фельде, Л. И. Варениковой, С. А. Массиной и ряда других ученых и будем понимать под термином «подъязык» один из множества вариантов реализации общенародного языка, используемого определенной группой его носителей в условиях официального и неофициального общения.

В терминоведении значительное число работ посвящено изучению отдельно взятых подъязыков: экологии (К. Ю. Симонова, 2004), информатики (Т. В. Акулина, 1984), музыки (Р. Х. Валиева, 2006), бизнеса (В. А. Вар-ламов, 2004). Исследования специальной лексики выполнены в различных аспектах. Рассмотрим некоторые, наиболее распространенные.

В историческом ключе выполнены исследования И. Б. Ирлицыной (1988), рассматривающей терминологию нефтедобывающей промышленности, и О. В. Борхвальдт (2000), выявившей структуру, состав, особенности и закономерности подъязыка отечественной золотопромышленности. Вопросы типологии затронуты в диссертационном исследовании С. А. Массиной (1991), рассмотревшей проблемы профессионализации терминов в подъязках различных типов и представившей функциональную стратификацию подъязыка. Теория стратификации лексического подсостава научного языка, на примере подъязыка органической химии, представлена и в докторской диссертационной работе А. Н. Лавровой (1996), выполненной в функциональном аспекте. Работа Т. В. Акулининой (2002), обозначившей экстралингвистическую обусловленность английской терминологии компьютерной информатики, имеет прикладную значимость в терминоведении. Универсальные и национально-специфические черты терминологии на примере подъязыка музыки обозначены Р. Х. Валиевой (2006). Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии показаны в сопоставительном ключе О. А. Казачковой (2005). В ономаσιологическом аспекте выполнена работа С. Маджаевой (2006), показавшей структурно-семантические особенности медсестринской терминологии.

Среди работ, рассматривающих лексику смежных производств, стоит отметить диссертационные исследования, выполненные в описательном аспекте, рассматривающие ремесленную лексику, лексику некоторых отраслевых терминологий, ареальные особенности терминологий. Среди наиболее близких по изучаемому объекту исследований являются работы, рассматривающие: лексику плотничества [Шовкопляс, 1975], лексику лесоразработок [Манивчук, 1975], лесную и деревообрабатывающую терминологию [Шило, 1980], лесохозяйственную терминологию [Спенарская, 1984]. Данные работы посвящены семантическим и словообразовательным особенностям изучаемых подъязыков. Работы А. Г. Шовкопляс, В. В. Манивчук, И. В.

Сабадош, К. П. Римашевской выполнены на материале отдельно взятых говоров и затрагивают проблемы специальной территориально ограниченной лексики.

О. В. Фельде отмечает, что, имея функционально ограниченную форму существования, подъязыки отличаются словарным составом, особой совокупностью тематически и системно связанных специальных лексических единиц, понятных лишь представителям той или иной отрасли или родственных отраслей, а также относительной самостоятельностью языковой структуры. Основным фактором выделения подъязыка в качестве особой формы существования является профессиональное членение общества. Подъязыки обслуживают все специальные сферы духовной и материальной культуры, частично они могут использоваться и в быту, особенно если речь идет о подъязках народных промыслов и градообразующих производств. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в каждом национальном языке количество подъязков пропорционально количеству отраслей знаний и производств, представленных в данной стране. Любой подъязык выполняет следующие важнейшие функции:

- функция профессиональной коммуникации (быть средством общения представителей одной специальности, профессии);
- номинативная (быть средством номинации новых понятий, возникающих в среде специалистов той или иной сферы общественной жизни);
- когнитивная (быть средством познания действительности);
- аккумулятивная (быть средством накопления научных знаний и практического опыта);
- аксиологическая (быть орудием овладения и оценки научных знаний и практического опыта);
- функция референции (быть средством отнесения специальных наименований к объектам действительности – референтам и денотатам);
- функция сигнификации (быть средством соединения специальных наименований в словосочетания и предложения);
- функция предикации (быть средством соединения специальных наименований в высказывания – словосочетания и предложения) [Борхвальд, 2000б, с. 69].

Любому специальному подъязыку свойственна высокая степень изменчивости, динамичность развития и функционально-семиотическая неоднородность. В связи с этим одной из характерных особенностей подъязыка является неоднородность включенных в состав лексических единиц как по происхождению, так и по категориям, к которым они относятся [Борхвальд, 2000б].

Рассмотрим подробнее функционально-семиотические особенности на примере подъязыка русского лесопильного производства (ПЛП).

Важнейшей частью каждого производственного или промыслового подъязыка является профессиональное просторечие, основная сфера использования которого – неформальное профессиональное общение. Установлено, что во многих случаях именно на базе профессионального просторечия впоследствии стихийно формируются отраслевые научно-технические терминологии, которые, подвергнувшись сознательному упорядочиванию, становятся терминотемами. Этим объясняется наш пристальный интерес к такой функционально-семиотической разновидности подъязыка лесопильного производства, как профессиональное просторечие.

Границы профессионального просторечия работников лесопильного производства (далее ЛП) проницаемы для лексических единиц народно-разговорного (обиходного) языка, социолектов, территориальных диалектов, профессионального просторечия смежных отраслей. Отдельные элементы профессионального диалекта работников лесопильного производства в свою очередь проникают в народные говоры, общерусскую разговорную речь, просторечие и т.д. Об этом свидетельствуют, например, факты широкого употребления специальных наименований: *горбыль*, *кругляк*, *пятидесятка*, *пиловочник* в речи жителей Красноярского

края и, в частности, г. Лесосибирска, в котором расположены крупнейшие лесопильные заводы страны.

Ключевую роль в составе профессионального просторечия играют профессионализмы – некодифицированные специальные наименования. В терминоведении существуют три точки зрения на природу профессионализмов: а) их отождествляют с терминами [Шанский, 1972], [Ахманова, 1957]; б) включают в состав ремесленной лексики [Трубачев, 1966]; в) выделяют в отдельный блок специальных наименований, для которых характерна ненормированность употребления [Прохорова, 1979], [Медведева, 1981], [Борхвальд, 2000а, с. 50].

Мы придерживаемся традиционного взгляда на профессиональную лексику. К ее основным особенностям относится преимущественно устный характер употребления, образность, динамичность развития, наличие синонимов (в большинстве случаев).

В составе подъязыка русского ЛП нами выделены следующие типы профессионализмов:

1) профессионализмы широкого распространения (используются в речи работников всех лесопильных заводов России: *фуга / фуганок* – 'фуговальный станок'; *дюймовочка* – 'доска толщиной 25 см'; *радиал* – 'брус радиального распила'; *обычник* (син. *горбыль, отлетки*) – 'пиломатериал, имеющий пропиленную внутреннюю и наружную непропиленную или частично пропиленную сторону'; *кругляк* – 'круглый лесоматериал'; *пиловочник* – 'пиловочное бревно'; *полтинник* (син. *пятидесятка*) – 'доска толщиной 50 см'; *экспортник* – 'пиломатериал, отправляемый на экспорт'; *метик* – 'порок древесины, представляющий собой радиально направленную трещину в ядре ствола'; *стружка* – 'отходы древесины'; *выколотка* – 'инструмент для маркировки бревен'; *канавочник* (син. *пазник*) – 'пазовое долото'; *полукруг* – 'круглая стамеска, используемая для обработки древесины на токарном станке'; *собачка* – 'храповик'; *старик* – 'приспособление для подачи досок при подъеме на штабель'; *казёнка* – 'склад леса перед лесорамой';

2) профессионализмы, территория распространения которых ограничена лесопильными предприятиями отдельного региона, города: *рустик* (Санкт-Петербург) – 'обшивная доска'; *тесница, теснина* (Новгород, Пенза) – 'половой тес'; *байдак* (Тверь, Рязань) – 'половой тес'; *горбач* (Уфа) – '2–4 части бревна по ходу распиловки'; *покроек бревна*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.